

Не взирай на этот мир со страхом и отвращением.
Смело смотри в лицо тому,
что предлагают тебе боги.

Морихэй Уэсиба.
ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО АЙКИДО

Осмотр места происшествия всегда вызывал у Лены противоречивые чувства. С одной стороны, она не боялась трупов и вида крови, с годами работы это вошло в привычку и перестало нервировать и вызывать отвращение. Но с другой... Всякий раз за этой фразой «осмотр места происшествия» стояла чья-то сломанная судьба, даже две — того, кого убили, и того, кто убил. А сегодня, кажется, и искать долго не придется. Если верить эксперту, оба выстрела произведены из одного оружия, и оно крепко зажато в руке трупа, лежащего рядом с кроватью в просторной спальне. Здесь же, на кровати, второе тело.

— Эк ему кто-то черепушку-то раскроил выстрелом в упор, — вздохнул эксперт Иван Игоревич Никитин, закончив осмотр тела на кровати. — Этого можно увозить. А мы пока девушкой займемся.

Лена перевела взгляд на второй труп. Перед ней на полу лицом вниз лежала светловолосая женщина, одетая в голубые джинсы и вязаный разноцветный кардиган. Входное отверстие на правом виске почти

МАРИНА КРАМЕР

не оставляло сомнений — самоубийство. В правой руке было крепко зажат «макаров». Никитин аккуратно вытащил пистолет из побелевших пальцев убитой и опустил в протянутый ему пластиковый пакет:

— Это на экспертизу. Но, скорее всего, здесь ничего не понадобится: гильзы вроде похожие. Перевернем дамочку. — Он осторожно перевернул труп на спину и ахнул: — Ого! Да это же Жанна Стрелкова. Дела, братцы...

Лена подошла ближе и взглянула в лицо убитой. Оно показалось ей смутно знакомым. Напрягла память и поняла, что эксперт прав: это действительно была Жанна Стрелкова, владелица картинной галереи, очень известная персона, несколько лет назад возглавившая фонд по борьбе с онкологическими заболеваниями. Буквально пару дней назад ее галерея перечислила на счет местной больницы крупную сумму денег, об этом трубили все местные каналы и даже один федеральный. Молодая, красивая, обеспеченная женщина — и вдруг выстрел в висок?

— Странно как-то, — пробормотала Лена, присаживаясь на корточки и осматривая руку убитой.

— Что именно?

Никитин продолжал осмотр. Сейчас он диктовал данные практикантке Кате.

— С чего бы ей в висок себе стрелять?

— Мало ли. У богатых, Леночка, свои приколы.

— А второй труп у нас — Стрелков Валерий Иванович, отец Жанны? Ты не находишь, что это как-то?..

Тайны взрослых девочек

— Думаешь, инсценировка?
— Допускаю. Не могла же она убить родного отца, правда?

Оперативники уже закончили осмотр дома, и теперь один из них, капитан Андрей Паровозников, ждал, какие еще распоряжения отдаст Лена. Стоял в дверях спальни и тоже пристально вглядывался в лицо убитой.

— Следов взлома или какого-то еще постороннего проникновения не обнаружено, — сообщил он.

— Остальных обитателей дворца опросили? — повернулась к нему Лена.

— Да. Повар пришел в шесть утра, но он по дому не ходит, у него дверь прямо в кухню, свой ключ. Проверим, конечно. Домработница сегодня выходная, адрес и телефон взял, съезжу прямо сейчас. С садовником Костя разговаривает.

— Садовник — это тот, кто тела обнаружил?

— Да. Он сегодня должен был ехать в оранжерею за каким-то деревом, зашел, чтобы деньги получить у хозяина. Тот обычно рано встает, а сегодня его в кабинете не было. Садовник решил в спальню подняться, а тут это. Он сразу полицию вызвал. Кстати, охрана поселка клянется, что никаких чужих машин не было. У них учет строгий, мэр же здесь живет. Мы журнал посмотрели: все номера машин совпадают с теми, что в списке.

— Это ничего не значит. Могли и не на машине приехать.

МАРИНА КРАМЕР

— Ага, в голубом вертолете, — фыркнул Паровозников. — Не бывает здесь такого, Елена Денисовна.

— Ладно, разберемся. В документах нашли что-то интересное?

— Ничего. Ее кабинет на третьем этаже, там только отчеты о финансовых поступлениях в фонд и расходовании средств. Еще по галерее какие-то бумажки и отчет о выставке — смета и прочее. Да, еще акт о покупке картины Грабаря.

— Что за картина? — заинтересовалась Лена.

— Кажется, «Мартовский снег». — Андрей полез в записную книжку. — Да, точно, тысяча девятьсот четвертого года картина.

— Не может быть, — вдруг сказала Катя, и Лена с Андреем повернулись к ней.

— Почему? — спросили они в голос.

— Потому что она в Третьяковке хранится.

— И что?

— Вряд ли то, что купила наша галерея, подлинник. Скорее копия. Но я могу у мамы спросить, она точно скажет.

— И кто у нас мама? — с уважением спросил Андрей: люди, разбирающиеся в искусстве, казались ему немножко богами, что ли.

— Мама искусствовед, специалист по передвижникам, — чуть покраснела Катя, смущаясь под пристальным взглядом Паровозникова.

— Катерина, ну-ка, быстренько звони маме. — Он протянул ей мобильный.

Тайны взрослых девочек

— Я со своего лучше, она не любит, когда незнакомые номера...

Через пару минут выяснилось, что Катя права: галерея никак не могла купить подлинник Грабаря. Андрей нахмурился:

— Пойду-ка сумму гляну.

Он ушел куда-то в глубь дома, а Лена с удивлением отметила, как провожает его взглядом порозовевшая Катя. Вот сердцеед. Бедная девчонка.

Андрей Паровозников слыл настоящим донжуаном. От него были без ума почти все сотрудницы прокуратуры моложе пятидесяти, а о его бурных романах судачили иногда даже мужчины. Андрей был красив настоящей мужской красотой. Такая копия древнего викинга — светловолосый, голубоглазый, широкоплечий. В придачу он обладал отличным чувством юмора, что тоже нравилось женщинам. Лена в первый год работы тоже попала под власть его обаяния, однако сумела удержаться. Не любила она такой тип, ей всегда нравились мужчины постарше, более спокойные и интеллигентные. Правда, нынешний роман больше огорчал, чем радовал, но сейчас ей некогда было об этом думать.

— Так, все, я закончил, — объявил Никитин, снимая перчатки. — Можем сворачиваться. Лена, ты в контору?

— Да. Можно с вами доехать? Машина утром не завелась.

— Купи нормальную, — фыркнул Паровозников. — Что, папа-мама не помогут?

МАРИНА КРАМЕР

— У меня, Андрюшенька, родители адвокаты, а не олигархи, а на собственную зарплату не разгуляешься.

— Кредит возьми.

— У меня принцип — не жить в долг.

— Тогда мучайся, — милостиво разрешил Андрей, наблюдая за тем, как Лена опечатывает помещения.

«С чего начать? — думала Лена, сидя в кабинете и тупо глядя на разложенные перед ней бумажки. — Может, это все-таки убийство? Но должен быть мотив. Кто-то третий? Надо работать. Хотя самоубийство тоже вызывает вопросы. Не люблю такие прямые улики, которые не вызывают сомнений, настораживают они меня».

Голова заболела, и Лена, не глядя, вынула из ящика стола упаковку с обезболивающим и забросила в рот таблетку. Через час приехал Паровозников со списком тех, кто бывал в доме Стрелковых. Домработница даже дала каждому визитеру краткую характеристику, что было особенно кстати.

Первая же фамилия показалась Лене знакомой.

— Голицын, Голицын... Откуда я знаю эту фамилию? — пробормотала она и полезла в толстый ежедневник, куда привыкла записывать номера телефонов: не доверяла записной книжке мобильного.

Голицына не было, хотя Лена честно пересмотрела все исписанные странички.

— Может, показалось. Ладно, разберусь потом.

Тайны взрослых девочек

Бросив взгляд на часы, Лена обнаружила, что можно отлучиться на обед. Накинула плащ, вышла из кабинета и заглянула в дверь напротив:

— Николай Петрович, я в кафе сбегая?

— А ты на два часа сегодня разве не вызывала никого? — Прокурор поднял на нее глаза и снял очки.

— На завтра. Сегодня неожиданно работа привалила.

— Ах да, Стрелковы. Ты зайди ко мне после обеда, подумаем.

Елена Крошина работала в прокуратуре уже десять лет. Пришла туда практиканткой и осталась, хотя родители думали, что дочь продолжит семейную традицию и станет адвокатом. Но Лена не хотела семейственности — боялась, что окажется под прессом родительского авторитета. Отец ничего не сказал, хотя и нахмурился недовольно, а мама долго пила в кухне валерьянку, картинно приложив руку ко лбу.

— Ты как себе это представляешь? — Она бросила на сидящую здесь же дочь пронизывающие взгляды. — Ты не желаешь, чтобы все думали, что мы тебя проталкиваем, неудобно тебе. А сталкиваться по делам с одним из нас тебе будет удобно?

— Мама, не преувеличивай. Ты давно не занимаешься уголовными преступлениями, у тебя другая специализация. А папа, мне кажется, даже не заметит.

— Конечно! Он не заметит, что следствие по делу ведет его дочь!

МАРИНА КРАМЕР

— Не драматизируй, — поморщилась Лена. — Можно подумать, я не в прокуратуру пошла, а, не знаю, в стрип-клуб.

— Еще не хватало! — рявкнула мама, позабыв о рюмке с валерьянкой.

— Вот видишь. А могло быть и так.

— Спасибо тебе, дорогая! Мы и так с отцом еле пережили твоё увлечение пул-дэнсом.

— Наташа, прекрати! — властно сказал отец, появившись на пороге кухни. — Это её жизнь и её карьера, в конце концов. Пусть делает то, к чему лежит душа.

— Да, к осмотру трупов всяких бомжей душа у неё лежит!

— Хватит, я сказал. Давайте ужинать.

Слово Дениса Васильевича в семье всегда было последним. Наталья Ивановна молча вылила в раковину остатки валерьянки и принялась накрывать стол к ужину.

Столкнуться с отцом в суде за десять лет ей так и не пришлось, и Лена не знала, случайность ли это или отец нарочно избегает дел, которыми занимается дочь.

В вопросах воспитания у родителей смолоду не было единства, и Наталья Ивановна часто винила мужа в том, что Лена выросла слишком замкнутой, скрытной, погруженной в себя. Её мало интересовали мальчики, она предпочитала проводить время с книгами, которых в доме было предостаточно: много лет

Тайны взрослых девочек

Денис Васильевич увлеченно составлял библиотеку, выискивая редкие издания и мыслимыми и немислимыми способами доставая произведения хороших зарубежных авторов.

Внешне Лена ничем не выделялась: обычная девушка довольно высокого роста, с чуть вьющимися каштановыми волосами. У нее была стройная фигура, однако ноги выглядели слегка полноватыми, что Лена удачно маскировала длинными юбками или брюками. Молодые люди обращали на нее внимание, но она не интересовалась ровесниками, а потому в свои тридцать пять еще не была замужем, что приводило мать в отчаяние. Отец же смотрел на ситуацию иначе — считал, что дочь сама разберется с тем, как ей устраивать свою жизнь.

Единственное, в чем оба родителя были солидарны, — неприязнь к ее нынешнему возлюбленному. Никита Кольцов вызывал у обоих возмущение. Впервые, он был старше Лены на шестнадцать лет, во-вторых, разведен, в-третьих, жил в одной квартире со взрослым сыном и его семьей, в-четвертых, принадлежал к так не любимой Крошиными богеме — занимался фотографией и был, как назло, достаточно известным.

Лена познакомилась с ним случайно в кафе. Начитанный, умный Никита ошеломил ее своими познаниями, особенно в том, что касалось искусства и литературы. Поскольку читать Лена любила, у них с Никитой оказалось много общих любимых авторов,